

АРНО БАБАДЖАНЯН

Верни мне музыку

Арно Арутюнович Бабаджанян
Верни мне музыку.
Воспоминания современников
Серия «Большая биография»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64926832

Арно Бабаджанян. Верни мне музыку: Воспоминания современников:

АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-112348-2

Аннотация

Арно Бабаджанян (1921–1983) – композитор, чья музыка на стихи известных поэтов любую песню превращала в настоящий хит. «Лучший город земли», «Свадьба», «Королева красоты», «Чертово колесо», «Твои следы», «Верни мне музыку» – песни, хорошо известные в исполнении М. Магомаева, И. Кобзона, В. Толкуновой, А. Герман, Э. Пьехи.

Из воспоминаний родных, друзей и коллег А. Бабаджаняна, а среди них А. Пахмутова, Н. Добронравов, А. Горохов, Т. Гвердцители, Л. Долина, А. Арутюнян, А. Хачатурян, Э. Мирзоян, читатель узнает о жизни и творчестве замечательного композитора, о том, как он любил и дружил, грустил и радовался, работал и путешествовал. В книге можно услышать голос и самого

Арно Арутюновича – его размышления о жизни и музыке никого не оставят равнодушным.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Сила таланта	6
Ара БАБАДЖАНЫН	6
Армен САРКИСЯНЦ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Арно Бабаджанян

Верни мне музыку:

Воспоминания

современников

В оформлении книги использованы фотографии из архива Арно Бабаджаняна

Книга создана при содействии Фонда развития и поддержки русско-армянских гуманитарных инициатив «Наследие и Прогресс»

© А. А. Бабаджанян, наследники, 2021

© Фонд памяти Арно Бабаджаняна, текст, фото 2021

© Издательство АСТ, 2021

© А. Бабаджанян, А. Саркисянц, А. Хачатурян (наследники), А. Арутюнян (наследники), Э. Мирзоян (наследники), К. Сараджев (наследники), А. Сарьян (наследники), М. Мависакалян, А. Пахмутова, Н. Добронравов, А. Горохов, Р. Рождественский (наследники), И. Кобзон (наследники), К. Молчанов (наследники), Л. Долина, Т. Гвердцители, Д. Берлин, А. Джигарханян (наследники), Ю. Розум, А. Шапошников, Т. Маякин, С. Дурыгин, М. Брызгалов, Ю. Смекалов, А. Мушегян, А. Чахмахчян, Н. Меликян, А. Айрапетян, А. Андреасян

Сила таланта

Воспоминания современников

Ара БАБАДЖАНЯН

Сын композитора, президент

Фонда памяти Арно Бабаджаняна

Отец

Отец, учитель, пианист, композитор, дирижер, художник... Всевышний наделил этого человека таким многогранным талантом! Он дарил миру добро, любовь, гармонию, мудрость и красоту. «Имеющий уши, да услышит», – всё это звучит в его музыке.

Отец родился в семье рядовых тружеников – учительницы русского языка и литературы Арцвик Иосифовны Арутюнян и учителя математики, офицера, участника Первой мировой войны Арутюн Яковлевича Бабаджаняна. Семья была музыкальная. Мать неплохо пела, а отец играл на многих народных инструментах. В доме постоянно звучали армянская народная музыка и мелодии Комитаса.

Несмотря на умеренный материальный достаток семьи, дедушка приобрел для сына фисгармонию, на которой папа

научился играть и даже сочинил свое первое произведение – «Пионерский марш».

Как-то в гости к Арутюну Яковлевичу пришел классик армянской литературы, поэт и прозаик Егише Чаренц, и родители попросили сына поиграть для дяди Егише. Вместе с другими мелодиями юный музыкант исполнил сочиненный им «Пионерский марш». Воодушевленный этим исполнением, поэт поинтересовался, есть ли у Арно ноты этого произведения. Когда мальчик их принес, то Чаренц там же на них написал: «Издать 1000 экземпляров». Так в 1932 году «Пионерский марш» был напечатан типографским способом.

Одаренность малыша заметил тогда еще молодой композитор Арам Ильич Хачатурян, однажды посетивший детский сад в центре города, куда ходил Арно. Послушав его выступление, он сказал: «Этот ребенок должен обязательно профессионально заниматься музыкой». Арам Ильич оказался провидцем.

В тот же детский сад кроме маленького Арно ходили и его будущие друзья, впоследствии ставшие знаменитыми композиторами: Александр Арутюнян и сын великого художника Мартироса Сергеевича Сарьяна – Лазарь. В этом детском возрасте зародилась дружба троих из пяти композиторов «армянской могучей кучки»¹ благодаря проницательности Арам Хачатуряна, ведь отобранные им дети в будущем

¹ Название «Армянская могучая кучка» принадлежит музыковеду Юрию Семёновичу Кореву.

состоялись как выдающиеся композиторы, стали народными артистами СССР.

С Адамом Худояном и Эдвардом Мирзояном Арно познакомился немного позже, когда поступил в группу одаренных детей при Ереванской консерватории.

С юных лет Арно Бабаджанян уже блистал как пианист. Эдвард Михайлович вспоминал: «В ереванской консерватории по инициативе ректора Константина Сараджева был объявлен конкурс пианистов, на котором участники должны были исполнить вариации для фортепиано композитора Глазунова. Сначала Арно не допустили к конкурсу, так как ему было лишь 15 лет. Впоследствии все же приняв участие, к большому удивлению всех, он получил первую премию».

Параллельно с занятиями по фортепиано Арно посещал и уроки композиции у профессора Вардкеса Тальяна, где достиг определённых успехов.

В 1938 году Арно Бабаджанян и Александр Арутюнян, в сопровождении своего педагога приехали в Москву для прослушивания их произведений самим Арамом Хачатуряном, который впоследствии писал: «Конечно же, первые творческие попытки как Бабаджаняна, так и Арутюняна имеют ученические свойства, но они вселяют надежду, что в случае настойчивой регулярной работы под соответствующим руководством преподавателя оба юных музыканта завоюют высоты настоящего композиторского мастерства».

Оказавшись в Москве, Арно решил сдать вступительные

экзамены в Московскую консерваторию. Он их выдержал на «отлично», но на первый курс его не зачислили из-за полученной из Армении телеграммы, в которой сообщалось, что Арно Бабаджанян поступил в консерваторию без направления соответствующих органов Республики, должен вернуться и продолжить учебу в Ереване.

Несложно представить состояние отца! Талантливый пианист, виртуозно владеющий инструментом, сдает все экзамены на «отлично», но его не принимают!

О возвращении домой, конечно же, и речи не могло быть. Что подумают педагоги, друзья, знакомые? Он предпочел бы разгружать вагоны на вокзале, нежели с позором вернуться в Ереван! Зная отношение Арама Ильича к себе, он обратился к нему со своей проблемой, а тот, выслушав, посоветовал показать свои фортепьянные навыки в музыкальном училище имени Гнесиных.

Папу прослушала сама Елена Фабиановна Гнесина – одна из основателей училища, – и его зачислили сразу на четвертый курс. Но письма из Армении с несогласием о его учёбе в Москве продолжали поступать уже в адрес руководства училища. Когда настойчивость руководителей армянской консерватории вернуть Арно из Москвы перешла все мыслимые границы, Елена Фабиановна встретила с председателем Совнаркома Армении Арамом Сергеевичем Пирузяном, который в это время находился в Москве, и объяснила, что юноша Арно Бабаджанян, обладающий незаурядным музы-

кальным дарованием, обязательно должен обучаться в столице!

Аргументы возымели действие, и Пирузян дал команду оставить Арно в покое. Так папа стал студентом училище имени Гнесиных, которое окончил в 1939 году, и в том же году поступил в Московскую государственную консерваторию.

В то время отец увлекался джазовой музыкой и приобрел среди студентов большой авторитет пианиста-импровизатора.

Однажды в консерваторию пришли представители одной танцплощадки из Марьиной Рощи с просьбой рекомендовать им пианиста. Им посоветовали обратиться к папе. Так по вечерам он стал подрабатывать, исполняя шлягеры того времени, сочинять фокстроты, получая за них первые в жизни гонорары.

Началась Великая Отечественная война, и студентов консерватории отправили сначала под Смоленск, а затем под Москву – возводить оборонительные рубежи. Спустя несколько месяцев студентов и преподавателей консерватории эвакуировали в Саратов, где папа тоже нашёл себе занятие по специальности, руководя эстрадным ансамблем училища связи в свободное от учебы время.

Годы были тяжелыми. Отец вспоминал, что повар этого училища был солистом того же ансамбля. Папа брал большую кастрюлю, в которую повар по его просьбе клал горя-

чую еду, и передавал через забор, где консерваторские товарищи на морозе тут же опустошали посуду. Так благодаря своей музыкальной деятельности ему удавалось подкармливать своих друзей в голодные военные годы.

Весной 1942 года Арно получил разрешение переехать в Ереван, где продолжил учебу в консерватории по классу фортепиано, а также выступал с концертами в воинских частях и госпиталях. Впоследствии за шефскую плодотворную работу он был награжден медалью «За оборону Кавказа».

Когда закончилась война, отец вернулся в Москву – продолжать учёбу в консерватории. Сюда же учиться из Баку приехала моя мама Тереза Оганесян, поступившая в фортепьянный класс профессора Льва Оборина. Они жили в одном общежитии Дома культуры Армении, там познакомились, полюбили друг друга и в 1949 году решили пожениться. Их студенческая свадьба прошла очень скромно – пришли лишь самые близкие люди.

По композиции отец учился в студии Дома культуры Армении, где его педагогами были Генрих Литинский и Арам Хачатурян, а в 1948 году он окончил консерваторию у Константина Игумнова по классу фортепиано. Именно тогда появились его первые классические произведения: «Вагаршапатский танец», «Прелюдия для фортепиано», «Героическая баллада», в 1951 году удостоенная Государственной Сталинской премии. Ещё одно произведение – «Фортепианное трио» – вторично было представлено на ту же самую пре-

мию, но в 1953 году Сталин скончался и премия перестала существовать. Однако «Фортепианное трио» было включено в программу произведений, исполняемых на похоронах Сталина, где Давид Ойстрах и Святослав Кнушевицкий вместе с отцом исполняли его в Колонном зале.

После окончания учёбы по распределению родители переехали в Ереван, где начали преподавать в местной консерватории. В это же время папу попросили создать музыку к нескольким кинофильмам. Один из них – «Песня первой любви» – имел огромный успех, а песни из фильма тут же стали очень популярными. Яркий случай, о котором рассказывал отец, служит иллюстрацией этого.

Родители отца жили рядом с музеем «Матенадаран» в центре Еревана, а наша квартира находилась на проспекте маршала Баграмяна. Как-то папа засиделся у родителей, ночью возвращался домой. В темноте неожиданно его окружила большая группа молодых парней, потребовав деньги и часы. Сопротивляться было бесполезно, поэтому отец все отдал. К нему подошел один из них и стал внимательно, изучающе рассматривать папу, а потом говорит своим подельникам: «Верните ему все обратно». Вернув всё, уходя банда запела песню «Ереване сирун ахчик» из фильма «Песня первой любви» – и тогда отец понял, что его узнали в лицо.

В 1956 году мы переехали в Москву и стали жить в Доме композиторов на улице Огарева в самом центре. Деньги на первый взнос этой кооперативной квартиры родителям

одолжил Исаак Осипович Дунаевский. Поначалу мы жили в одной комнате в стесненных условиях, где из мебели стояла только одна кровать, и ничего больше. Папа должен был срочно подготовить партитуру к новому фильму, так как на следующий день была уже назначена запись с оркестром, и всю ночь писал, сидя у подоконника. В результате к утру у него сковало шею так, что невозможно было пошевелить головой. Получив гонорар за эту работу, он купил письменный стол, за которым можно было спокойно работать. Инструмент мы купили позже – сначала пианино, потом рояль, – ведь в принципе, как ни странно, отец мог писать музыку и без инструмента.

Я хорошо помню распорядок его рабочего дня. Просыпался он не рано – часов в 9–10 – и сразу садился за инструмент, это было у него вместо зарядки. В быстром темпе он начинал играть этюды Рахманинова, Шопена, прелюдии Листа и только после этого шёл умываться и завтракать. К своим концертам он всегда очень серьёзно готовился, особенно если надо было исполнять фортепианный концерт – «Героическую балладу».

Сочинялись и новые песни, которые сразу становились очень популярными. Их исполняли Георг Отс, Рашид Бейбутов, Жак Дувальян, Людмила Зыкина, Юрий Гуляев, Анна Герман, Иосиф Кобзон, Майя Кристалинская, Капитолина Лазаренко, Вадим Мулерман, Владимир Трошин, Лариса Мондрус, Николай Щукин, Эдуард Хиль... трудно перечис-

лить всех популярных певцов страны того времени, у которых в репертуаре были песни Бабаджаняна.

Многих интересует вопрос, как создавался творческий союз – Арно Бабаджанян, Роберт Рождественский, Муслим Магомаев. Их дружба начиналась так. Муслим выступил в концерте мастеров искусств Азербайджана, который транслировали по телевизору. Его случайно увидели мои родители и попросили мамину подругу детства – композитора из Баку Асю Султанову – разыскать Магомаева и пригласить к нам домой. Совсем ещё молодой Муслим пришёл к нам, сел за рояль и исполнил несколько оперных арий, неаполитанских песен и папиных популярных мелодий из кинофильмов. Отцу очень понравилось его исполнение, он решил записать с ним свою новую песню на стихи поэта А. Жарова «Помню Болгарию» и отправился к главному музыкальному редактору радио Л. Шилтовой с предложением записать эту песню в исполнении Муслима Магомаева. Вначале редактор стала возражать, объясняя это тем, что у них есть свои штатные, апробированные певцы, и в связи с этим молодой неопытный исполнитель из Баку, наверное, и по-русски говорящий с акцентом, им не подходит. Отцу все же удалось уговорить редактора и записать эту песню, а своеобразное исполнение Муслимом понравилось всем. После этого отец специально для него начал сочинил новые песни, в том числе «Ожидание» на стихи Г. Регистана, «Будь со мной», «Солнцем опьяненный» на стихи А. Горохова и многие другие.

С Робертом Рождественским он стал сотрудничать чуть позже. Их первой совместной работой была «Песня о капели», которую впервые исполнил Жан Татлян – в то время очень популярный, замечательный исполнитель, для которого отец специально сочинял много песен. Однако в начале 70-х певец эмигрировал во Францию и в дальнейшем их совместные песни стал исполнять Муслим Магомаев.

С Робертом Ивановичем и его супругой Аллой Борисовной мы дружили семьями, отмечали праздники, проводили вместе много времени на отдыхе в Рузе, на их даче в Перedelкино. Когда у Рождественских родилась вторая дочь – Ксения, – Роберт попросил папу поехать вместе с ним в роддом забирать ребёнка. Так как папа девочки по своему характеру был неразговорчивым и очень скромным, медсестры, видимо, поэтому решили, что отец ребенка – Арно, которому они и вручили младенца, в шутку попросив выкуп. Ситуация была комическая.

Во время работы отец вначале создавал мелодию, а потом на эту музыку сочинялись стихи.

Роберт Иванович был очень музыкальным человеком, прекрасно играл на фортепиано. Отец проигрывал ему мелодию, по мере необходимости записывали на ленту, придумывали «рыбу», после поэт начинал писать стихи – так и родились песни: «Благодарю тебя», «Свадьба», «Позови меня», «Встреча», «Письмо» «Загадай желание».... Всего их на счету этого творческого союза около тридцати.

В январе 1963 года мы всей семьёй отдыхали в Доме творчества композиторов в подмосковной Рузе. У папы был день рождения, и он пригласил своих друзей к нам в гости. Первым приехал Евгений Евтушенко, отдохнувший по соседству в Доме писателей. Отец показал ему недавно написанную мелодию – видимо, музыка ему очень понравилась: он тут же изъявил желание написать стихи, даже поспорил с отцом на бутылку армянского коньяка, что сделает это в течение вечера. Папа пытался его отговорить, мотивируя тем, что скоро соберутся гости, будет красивое застолье: «Не спеши, Женя, завтра сочинишь, не спеши!» Но Евгения Александровича невозможно было остановить, и, попросив бумагу, ручку и бутылку воды, он уединился в кабинете. Собрались друзья, стали звать поэта к столу, но он с упорством продолжал работать и только к концу вечера вышел и прочитал стихи к этой мелодии. Так родилась песня «Не спеши».

В 2006 году, готовясь к 85-летию отца, мы с продюсером Фонда памяти Арно Бабаджаняна Владимиром Попковым поехали на дачу в Переделкино к Евгению Александровичу, чтобы записать с ним видеointервью, так как он не мог присутствовать на юбилейном концерте в Кремлевском дворце в связи с поездкой в США. Я напомнил ему историю с песней «Не спеши», и он, в свою очередь, вспомнил, что летом того же года, отдыхая в Крыму, в Коктебеле, заплыв далеко в море, услышал с проходящего парохода знакомую мелодию. Это была их песня «Не спеши» в исполнении Муслима

Магомаева. В завершение интервью Евгений Александрович прочитал нам свое стихотворение «Армянская лоза», которое он посвятил памяти отца.

У песни «Не спеши» оказалась хорошая судьба – кроме Муслима ее исполнял Георг Отс, Мирей Матье выпустила ее на своем диске на французском языке, Анна Герман впервые в жизни стала лауреатом международного конкурса в Италии, исполнив эту песню, а ансамбль Рэя Конниффа (Ray Conniff) записал ее на диске «Рэй Коннифф в Москве».

Не менее интересно сложилась судьба и другой песни отца на стихи Евтушенко – «Чертовое колесо». После красивого клипа, в котором Муслим Магомаев исполняет эту песню в парке Горького у чертова колеса, она попала в саундтрек мультфильма «Ну, погоди!», а в 1968 году Министерство культуры отобрало песню для участия в международном фестивале в Рио-де-Жанейро. Каждый день в течение месяца к нам домой приходили репетировать артисты, переписывались ноты, клавиры, партитуры, беспрерывно звонил телефон... И вдруг наступает тишина – никто не звонит, ничем не интересуется, не спрашивает. Как раз в то время начались события в Чехословакии, известные как «Пражская весна». Зная способность Евгения Александровича выражать свое независимое мнение по политическим вопросам и беспокоясь о поездке песни на фестиваль, мама попросила отца связаться с ним. Арно позвонил Жене и после обмена общими фразами поинтересовался, не высказывался ли

он о событиях в Чехословакии, не подписывал ли коллективных писем в защиту чехословацких товарищей. Евтушенко вначале успокоил его, сказав, что он коллективные письма не подписывает, а потом ошарашил тем, что он сам лично отправил телеграмму Брежневу, где сообщил о несогласии с линией партии и правительства в связи с этой историей. Естественно, песня на стихи поэта была надолго снята со всех радио- и телеэфиров, а на фестиваль никто не поехал. Правда, в 1974 году эта песня все же приняла участие в другом Всемирном фестивале – в Токио, – а Арно Арутюнович получил приз «Лучший композитор». Эта награда стала вдвойне приятной для папы – еще и потому, что в заочном соревновании он обошел широко известного композитора Френсиса Лея, удостоенного награды как лучший аранжировщик, а призы победителям вручал председатель жюри – великий певец Фрэнк Синатра!

Может показаться, что в творчестве отца все складывалось гладко, без каких-либо проблем. Однако ему часто сильно доставалось от критиков и не только. Однажды по радио прозвучал первый советский твист «Лучший город земли» на стихи Леонида Дербенева в исполнении Магомаева, и эту песню услышал Никита Сергеевич Хрущев. Он был крайне возмущен: «Как твист?! Да еще и о Москве?! Немедленно запретить!!!» Правда, спустя какое-то время самого Хрущева отправили на пенсию, и в одном из интервью Муслим Магомаев вспоминал, что на встрече с редакторами радио

он сказал: «Мы с Бабаджянном свое дело сделали: Хрущева с работы сняли. Теперь ваше дело – вернуть эту песню в эфир». С тех пор «Лучший город земли» продолжает свою жизнь и очень часто исполняется, став неофициальным гимном Москвы. Профессор Мелик Саркисов на одном из вечеров, посвященных отцу, говорил: «В то время, когда Хрущев в стране громил джаз и современных живописцев, написание твиста стало поистине гражданским подвигом».

Под нападки критиков часто попадала и классическая музыка, написанная отцом. Так произошло со «Скрипичной сонатой». Исполненная на одном из пленумов Союза композиторов, она была раскритикована. Автора упрекнули в отходе от традиций и формализме. Отец вернулся домой расстроенный и очень сильно переживал.

Тут раздался телефонный звонок Дмитрия Дмитриевича Шостаковича: «Арно Арутюнович, я хочу поздравить вас с прекрасным сочинением!» – «Что вы! Такая критика прозвучала сегодня!» – пытался возразить папа, а Шостакович ответил: «Вы знаете, меня в моей творческой жизни так много ругали и критиковали, что я не советую вам особенно сильно переживать. Время всё расставит на свои места». И действительно, спустя какое то время на очередном пленуме Союза композиторов отец снова представил это произведение, указав, что это «новая редакция», хотя не изменил в нем ни одной ноты. Каково же было удивление папы, когда критики единодушно стали хвалить «Скрипичную сонату»

в этой «новой редакции»!

В монографии Михаила Тер-Оганяна «Арно Бабаджанян», опубликованной в 2001 году, есть такие строки: «В силу целого ряда обстоятельств, а главным образом потому, что сочинения Арно Арутюновича как-то сразу, без видимого сопротивления «извне», завоевывали мир, естественно возникали его связи с многими зарубежными деятелями культуры». Долгие годы отец был почетным президентом ассоциации «Катр А» во Франции, в которую входили известные деятели французской культуры, кавалеры Ордена Почетного Легиона: действительный член Академии художеств Франции, художник Жан Гарзу, член Академии художеств Франции кинорежиссер Анри Верней, художник Жан Жансем, композитор Мишель Легран, меценат Крикор Амбарцумян и многие другие.

В 1966 году отец сочинил «Поэму» для фортепьяно – технически весьма сложное произведение, вошедшее в обязательную программу соревнования пианистов на III Международном конкурсе имени П. И. Чайковского в Москве. Лауреатом этого конкурса стал пианист из США Джеймс Дик. Познакомившись с автором «Поэмы», он пригласил Арно Арутюновича в США – принять участие в организованном им ежегодном музыкальном фестивале в 1972 году. Однако министерство культуры не дало разрешения на поездку композитора, а организаторам фестиваля сообщили, что Бабаджанян не сможет участвовать по причине болезни. На

следующий год, когда в Вашингтоне находилась с визитом министр культуры страны Екатерина Фурцева, Джеймс Дик обратился к ней с письмом, что присутствие композитора А. Бабаджаняна на фестивале даст стимул участникам и гостям в укреплении культурных связей между странами. Это обращение возымело действие – и отец поехал в Америку. Его торжественно встречали: губернатор Техаса объявил отца почетным гражданином штата, мэры городов Хьюстон (столица штата) и Раунд Топ – почетным гражданином этих городов.

Хочу отметить одну очень важную черту характера отца. Он очень дорожил дружбой. У него было много друзей – не только из мира музыки, но и среди людей совершенно разных профессий. Для него не имели значения ни социальный статус, ни политические убеждения, ни национальная принадлежность. Наиболее близкими были его друзья-композиторы из армянской «могучей кучки», кинорежиссер Генрих Оганесян (прекрасный человек и большой юморист; их совместные истории до сих пор вспоминают и пересказывают) с кинорежиссерами Юрием Ерзинкяном, Лаэртом Вагаршяном, Нерсесом Оганесяном отец совместно работал, писал музыку к их кинофильмам. Любимым партнёром и вечным соперником по игре в нарды был чемпион мира по шахматам Тигран Петросян. Крепкая дружба связывала его с художником Арменом Варганяном, с композитором и соавтором Меликом Мависакаляном, с грузинским композитором Георги-

ем (Гией) Канчели (папа даже был крёстным отцом его супруги), полковником милиции Эдуард Магаковым, строителем Каро, академиком РАН Леоном Пирузяном и многими другими интересными людьми.

Левон Пирузян вспоминал, что как-то пригласил Арно на хаш к академику Николаю Ениколопову. Отец долго отказывался, считая неудобным визит к незнакомому человеку. Пирузяну все же удалось уговорить Арно поехать с ним, ссылаясь на то, что там будет много общих знакомых.

Они поднялись на лифте и позвонили в дверь. Каково же было удивление отца, когда дверь им открыл его друг Коля, с которым после войны они жили в общежитии Дома культуры Армении! Обнялись, сели за стол. Тут папа на ухо решил поинтересоваться у своего друга, кто из присутствующих тот самый академик Ениколопов: «Покажи мне его».

«Это я», – отвечает академик.

Когда в 1991 году мы проводили вечер памяти, посвященный 70-летию отца, в посольстве Армении в Москве, Николай Сергеевич Ениколопов вспомнил этот курьезный случай и с любовью говорил о своем друге теплые слова.

В документальном фильме об Арно Бабаджаняне (1984 год), Армен Борисович Джигарханян рассказывал, как он однажды приехал к отцу в Дилижан и вместе они провели целый день, делая шашлыки, рассказывая анекдоты, играя в нарды... Ему очень захотелось узнать, как Арно пишет музыку. Думал, что тот будет очень сложно объяснять про муки

творчества, вдохновение... А ответ оказался очень простым: «Слышу», и еще по-армянски добавил: «Лсум эм». Я понял, говорил Армен Борисович, что в этой кажущейся простоте и кроется его огромный мир ощущений, переживаний, дарованный Всевышним.

Когда я говорю о друзьях отца, вспоминается 2001 год, когда мы «Фестивалями музыки Арно Бабаджаняна» в Москве и Ереване отмечали его 80-летие. На фестиваль в Ереване я пригласил Иосифа Кобзона. Не было ни одного вечера, концерта, посвященного отцу, в котором он не принимал бы участие. Даже на юбилейных концертах в Ереване в 1981 году, еще при жизни отца, Иосиф Давидович был единственным артистом, кого Арно Арутюнович пригласил из Москвы. Он обещал приехать в Ереван, но тяжело заболел. Мы очень ждали его и поэтому сильно расстроились. Какова же была наша радость, когда из его офиса сообщили, что он выздоровел и прилетит!

В день концерта мы встречали его у трапа самолета. Я спросил, как ему будет удобно: сначала в гостиницу, потом на репетицию или наоборот. «Сначала поедem к Арно», – ответил Иосиф. Купив по дороге цветы, мы отправились на кладбище, где похоронен отец. Когда журналисты спрашивали Иосифа Давидовича, как он после такой тяжелой болезни смог приехать, чтобы выступить на юбилее Бабаджаняна, Кобзон ответил: «Ради своего друга Арно я готов петь даже на Луне».

Отец был большим патриотом. Он искренне любил свою страну – огромную, единую и непобедимую. Ту страну, которая дала возможность молодому человеку из небогатой семьи получить образование в столице, добиться успеха в профессиональной сфере, создать семью. Нежно и трепетно любил он и свой родной Ереван – город, где вырос, где жили родители и друзья, – и Москву, где он учился и жил. Во многих своих песнях он воспевал эти два города и пронес любовь к ним через всю свою жизнь. В последние дни жизни, предчувствия скорый уход, он завещал похоронить себя в Ереване – на родине.

Отца не стало 11 ноября 1983 года.

Армен САРКИСЯНЦ
*Генеральный продюсер Фонда
памяти Арно Бабаджаняна*
Параллели жизни

Изначально Творец был настроен к нему благосклонно и до расточительности щедро. Он имел счастье родиться в традиционной просвещённой армянской семье. С детства его одаренность заметил великий композитор Арам Ильич Хачатурян. Но заметить мало... Несмотря на множество политических и социальных сложностей, старшее поколение покровительствовало и содействовало ему, чтобы талант юноши совершенствовался.

После окончания с отличием Ереванской консерватории имени Комитаса, повышения квалификации в Доме культуры Армении в Москве, музыкального училища имени Гнесиных и Московской консерватории имени Чайковского популярность и известность не заставили себя долго ждать. Уже к 30 годам он стал лауреатом Государственной Сталинской премии, затем стал лауреатом ряда Государственных премий Армянской ССР и СССР, получил звание народного артиста Советского Союза, был единственным советским композитором, удостоенным награды «Лучший композитор мира» на III всемирном музыкальном фестивале в Японии (Токио,

1974)... Теперь по порядку.

Родители Арно переехали в Восточную Армению с территории Западной Армении во время Мировой войны 1914 года. Как многим известно, в этот период в Турции начались погромы и избиения христианских народов, населяющих Османскую империю. В результате этих погромов было самыми изощренными зверскими методами уничтожено в общей сложности порядка пяти миллионов христиан: армян, греков, ассирийцев, болгар, сербов, русских и евреев... В результате погромов, избиений и насильственной депортации только в пустынной территории Дер-Зора было уничтожено два миллиона армян. Это преступление против человечности вошло в историю как «Большая резня» или геноцид армянского народа в Османской империи 1915 года.

Спасти удалось совсем немногим. Среди редких счастливых оказалась молодая супружеская пара, бежавшая из города Сурб Мари (известного сегодня как Игдыр или Ыгдыр), – Арутюн и Арцвик Бабаджаняны. Свое пристанище они нашли в столице Восточной Армении Ереване, которая в это время находилась в составе Российской империи и именовалась Эриваном. Кое-как обосновавшись в городе, несмотря на множество сложностей и проблем, молодая семья решила обязательно взять одного истерзанного судьбой осиротевшего в результате резни ребенка из Эчмиадзинского приюта. В эти годы, несмотря на последствия резни – тяжелое финансово-экономическое положение в стране, вой-

ну, голод, – многие армянские семьи старались облегчить участь измученных осиротевших детей. Выбор четы Бабаджанян пал на двухлетнюю девочку. Об этом мало кому известно, и, возможно, это публикуется впервые, но факт остается фактом: что у будущего маэстро была, правда, не кровная, но старшая сестра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.